

пер-

Моск. Комсомолец 1976, 2 III VSK

БОЛЬШОЙ театр. Артистическая комната недалеко от сцены. В углу стопками лежат балетные туфельки. На один спектакль уходит по несколько пар. Только что закончилась дневная репетиция. Плисецкая опускается в кресло.

— В театре много работы. Ежедневные тренировки в классе, репетиции по репертуару, спектакли, подготовка к гастролем и сами гастроли, Сезон напряженный.

— И тем не менее вы снялись в новом телефильме!

— Да, и радуюсь этому. Сбылась мечта! Давно мне казалось, что драма и ба-

лет могут быть слиты. Думала о роли со словами и танцем, о драме с балетом. И вот теперь это сбылось.

В нашем фильме драматические сцены и диалоги сменяются эпизодами хореографическими, все пронизано музыкой Чайковского, которая созвучна Тургеневу, где пластика «дорассказывает» многочисленные тонкости и нюансы тургеневской повести.

— **А почему вы обратились именно к «Вешним водам»!**

— Эта повесть удивительно сценична, театральна, так и просится на сцену. Она подходит и для драмы, и для балета, и для кино.

С КУПЫЕ титры нового телефильма, снятого в творческом объединении «Экран», приковывают внимание.

«Фантазия» по мотивам повести И. Тургенева «Вешние воды». В ролях — Майя Плисецкая, Иннокентий Смоктуновский, Алексей Попов и Анатолий Бердышев. Смоктуновский в балете? Плисецкая в драме? Оригинально! Что это? Драма или балет? Попытка синтеза двух муз?

Идея этого фильма принадлежит Майе Плисецкой. В беседе с нашим корреспондентом балерина рассказывает о его рождении.

Воплотить мою мечту смог Анатолий Эфрос, режиссер, творчество которого мне близко и любимо. В фильме вместе со мной работал Смоктуновский: он играет Дмитрия Санина и автора, комментирующего действие фильма.

Сначала были поставлены танцы. Кстати, у меня в фильме замечательный партнер, только что удостоенный премии Ленинского комсомола, солист из Новосибирска Анатолий Бердышев.

Во время съемок работа была прервана нашими совместными гастролями в Японию и Италию, где Бердышев имел большой успех и отличную прессу.

После нашего возвращения были засняты драматические сцены со Смоктуновским и Алексеем Поповым в роли Ипполита Сидорыча Полозова.

— **А эти съемки частями не повлияли на цельность фильма!**

— Что вы, в кино же всегда так — «шиворот-навыворот». Весь отснятый материал Эфрос профильтровал, пронизал единым видеоном.

Если бы вы знали, сколько было отсеяно, на мой взгляд, удачно снятых драматических и балетных кадров только потому, что они не согласовывались с замыслом режиссера. Фильм идет 1 час 06 минут, а было отснято гораздо больше.

Здесь Плисецкая задумалась.

— Кстати, знаете, какая интересная в фильме хореография! Танец классический, и вместе с тем это на классику не совсем похоже. Надо это видеть — трудно объяснить. Постановщик — молодой, очень талантливый балетмейстер Валентин Елизарьев.

В фильме вы — Мария Николаевна Полозова. Чем вас этот образ заинтересовал! Ведь это отрицатель-

РОЖДЕНИЕ НОВОГО ЖАНРА

Майя ПЛИСЕЦКАЯ о телевизионном фильме «Фантазия»

ный персонаж...

— Вот с этим не могу согласиться. У Тургенева этот образ глубокий, многогранный.

Так в искусстве и должно быть. Ведь глубокая и многозначная сама жизнь! А значит, и играть можно по-разному, отбирать по-своему эти грани.

— **А как же ее пари с мужем на Дмитрия Санина! Ведь именно это движет поступками Марии Николаевны!**

— И да и нет! Вообще сыграть Полозову можно было бы стопроцентной Одиллией, такой коварной обольстительницей демонического типа. Но это было бы более банально.

Ведь «Вешние воды» автобиографичны, о чем свидетельствуют письма Тургенева. Иван Сергеевич в молодости был увлечен княгиней Трубецкой, являющейся прототипом Полозовой.

В жизни не все так просто и однозначно.

Так что пари в фильме есть, но поступками Полозовой движет не только пари, но и зародившееся чувство к Санину.

— И вообще, — добавляет Майя Плисецкая, — разве роман, повесть, пьеса, любое творение искусства не видятся и переживаются каждым по-своему? Общее — только сюжетная основа произведения.

— Я рада, что наш телефильм смогут увидеть многие, — говорит в заключение Плисецкая. — На мой взгляд, он в значительной мере новаторский. Современный, эфросовский и в то же время, я в этом глубоко убеждена, очень тургеневский. Конечно, увиденный сегодня, по-своему.

В фильме много неожиданных, необычных ходов, не говоря уже о том, что такого раньше вообще не бывало, — драма с балетом. Это зарождение нового жанра.

Возможности телевидения

огромны. Здесь можно поистине творить чудеса. Кинопленка дает неограниченный простор фантазии. Кстати, за последние годы Советское телевидение свершило много художественных открытий, нашло новые формы и средства выражения.

— **Значит, у фильма будут подражатели!**

— Не у фильма, а у жанра, — поправляет Плисецкая, — и не подражатели... Ведь недаром Клод Дебюсси говорил: «Избави меня, боже, от дебюссистов!» Надеюсь, не подражатели будут, а продолжатели.

Я не пророк, но не сомневаюсь, что по пути сочетания драмы с балетом пойдут в будущем многие мастера балета, возьмут этот жанр на вооружение!

Беседу вел Арк. ЛАТУШКИН.

НА СНИМКЕ: Майя Плисецкая и Иннокентий Смоктуновский в телефильме «Фантазия».

Фото В. БЛИОХА.